

Агросектор

ЦЕНА НА КАРТОФЕЛЬ: ФАКТОРЫ РОСТА И СПОСОБЫ СНИЖЕНИЯ

Д. С. ТЕРНОВСКИЙ
Н. И. ШАГАЙДА

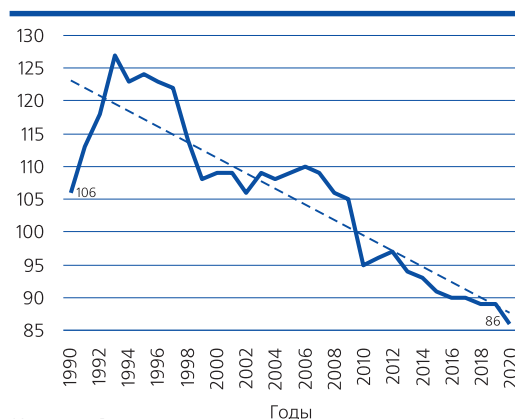
С конца 2020 г. в России резко выросла цена на картофель. Рост связан со структурными изменениями в производстве и с высоким уровнем мировых цен на продукты растениеводства, конкурирующие с картофелем за посевные площади. Увеличение стоимости в конце зимы – начале лета объяснялось завозом молодого картофеля, цена которого всегда отличается от цен прошлого урожая и зависит, в том числе, от курса рубля.

Ключевые слова: картофель, цена на картофель, урожайность картофеля, посевные площади под картофелем, рентабельность производства картофеля.

JEL: Q18, Q11, D12, D13.

Потребление картофеля в России начиная с 1990-х годов имело тенденцию к снижению, а в 2020 г. – год начала пандемии – оно было особенно заметным. (См. рис. 1.) Бюджетные обследования домохозяйств в 2020 г. выявили средний уровень его потребления – 59,9 кг на человека (на 30% меньше балансовых расчетных показателей).

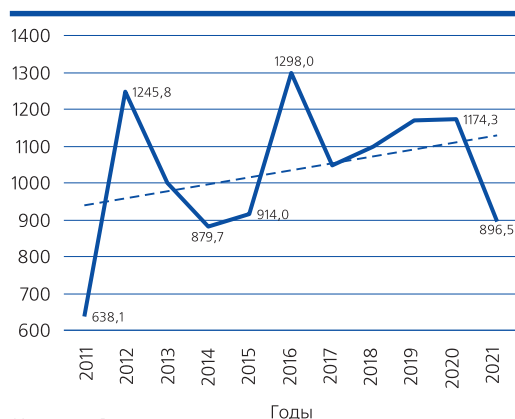
Рис. 1. Годовое потребление картофеля на душу населения в РФ в 1990–2020 гг., кг

Источник: Росстат.

Покупательная способность по картофелю – количество килограммов, которое можно купить на среднедушевые доходы, – в 2020 г. была выше показателя 2019 г., а в 2021 г. – уже существенно ниже, чем в 2019 г. (См. рис. 2.) Отметим, что еще более низкие значения были зафиксированы в 2011 и 2014 гг.

Рис. 2. Покупательная способность среднедушевых денежных доходов в 2011–2021 гг., кг картофеля на среднедушевые доходы в месяц (в среднем за 9 месяцев)

Источник: Росстат.

Терновский Денис Сергеевич, ведущий научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, д-р экон. наук, доцент (Москва), e-mail: ternovskiy-ds@ganepa.ru; Шагайда Наталья Ивановна, заведующий лабораторией аграрной политики Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; директор Центра агропродовольственной политики РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, д-р экон. наук, доцент (Москва), e-mail: shagaida@iep.ru

К концу 2020 г. средняя розничная цена на картофель была на 36% выше, чем годом ранее. (См. рис. 3.) Причем разрыв между ростом цен, по которым производитель продавал картофель и по которым его продавали потребителю, оказался максимальным с 2017 г. Этот рост (в отличие от увеличения цен на пшеницу и подсолнечное масло в тот же период) нельзя связать с продовольственной инфляцией на внешнем рынке. Период с июля 2020 г. по январь 2021 г. – «низкий сезон» импорта, когда в основном потребляется российский картофель. Цены и небольшие объемы

импорта не выходили за пределы многолетних средних значений (см. рис. 4) и не могли столь существенно повлиять на цены. Объемы и цены экспорта картофеля в четвертом квартале 2020 г. были меньше средних значений за предыдущие годы и тоже не могли серьезно влиять на динамику цен.

В 2021 г. ситуация с потребительскими ценами на картофель ухудшилась: к концу октября годовая прирост цены составил 79,6%, что является вторым по значению показателем среди овощей после цен на капусту (96,8%).

Рис. 3. Индексы цен на картофель в РФ в 2012–2020 гг., в % к предыдущему году

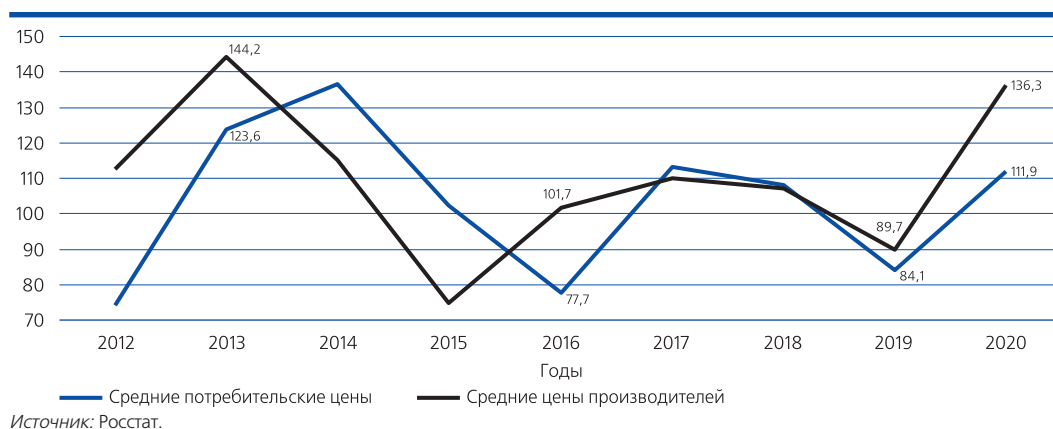
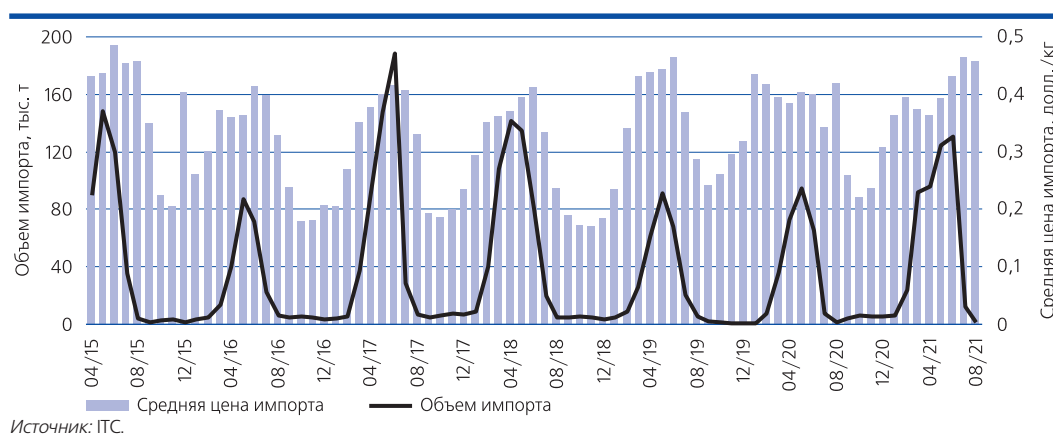

Рис. 4. Объемы и цены импорта картофеля в РФ в 2015–2021 гг.

Текущий рост цен значим и при многолетних сопоставлениях. Отклонение цены на картофель в октябре 2021 г. от средней за последние пять лет (в сопоставимых ценах) составляет 82,1%. (См. рис. 5.) Кроме того, картофель является лидером среди овощей по реальной переплате населением за товар — в течение последнего года переплата составила 31,6% по сравнению с пятилетней средней ценой.

Очевидно, что основным источником роста цен на картофель являются внутренние фак-

торы, если не учитывать удорожание импортных составляющих (семена, техника), которое не могло так быстро перейти в цену продукта.

За последние два десятилетия (в 2020 г. по сравнению с 2000 г.) производство картофеля в хозяйствах всех категорий сократилось на треть. (См. рис. 6.) Однако это не привело к росту импортозависимости: отношение импорта к внутреннему потреблению в 2020 г. составило 3,6%, а к производству — 3,8%. Тем не менее процесс падения производства про-

Рис. 5. Номинальная и реальная потребительская цена на картофель в РФ в 2014–2021 гг., руб./кг

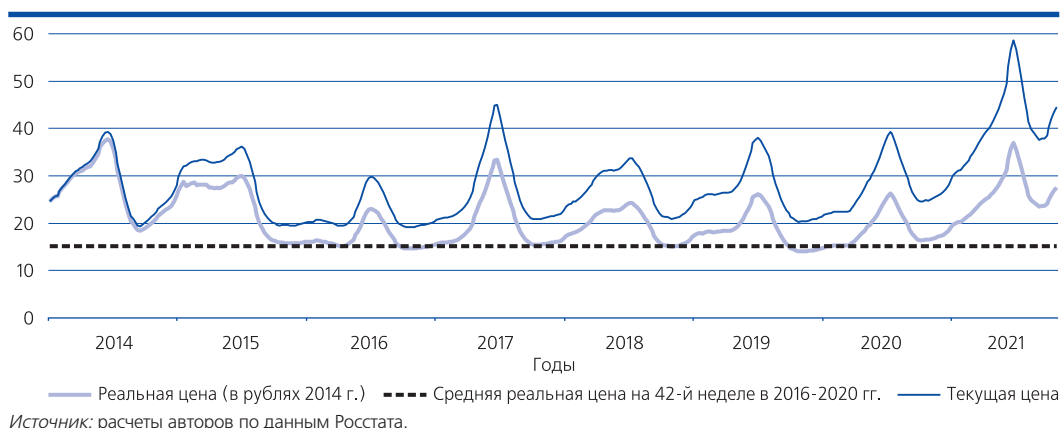
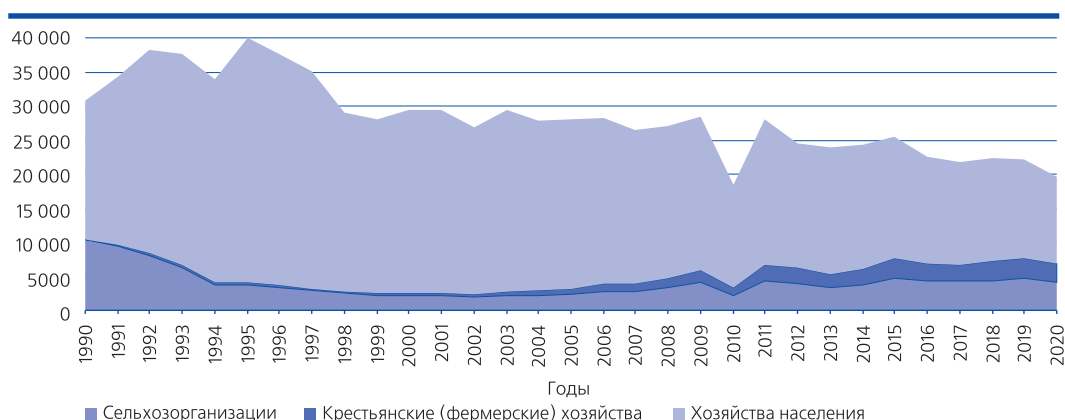

Рис. 6. Динамика валового сбора картофеля в хозяйствах всех категорий и по категориям хозяйств в 1990–2020 гг., тыс. т

должается, а его скорость возрастает: если за весь указанный период среднегодовой темп прироста производства составил -2,0%, то за последние пять лет отрицательная динамика ускорила до -2,7%.

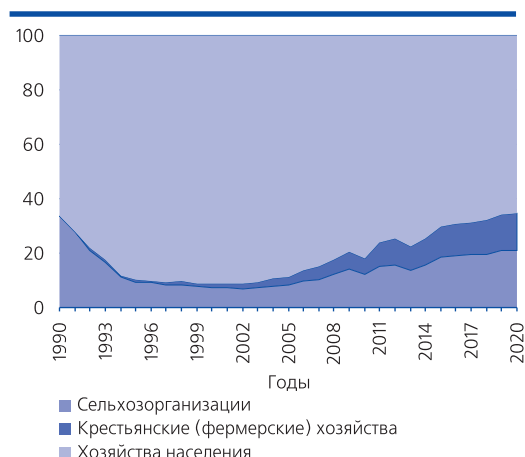
Следует отметить структурные сдвиги в данном сегменте сельхозпроизводства: сокращение доли производства в хозяйствах населения и смещение его в сферу товарного производства – сельхозорганизаций и фермерских хозяйств. Этот процесс как будто экономически обоснован – производство в хозяйствах населения ведется архаичными методами: занимая 76,2% посевных площадей, хозяйства населения обеспечивают лишь 65,2% общего объема производства картофеля, а урожайность в них составляет только 53,3% от урожайности в сельскохозяйственных организациях.

Однако наблюдается определенный парадокс: урожайность картофеля в крестьянских (фермерских) хозяйствах не достигает уровня сельскохозяйственных организаций (80,2%), но их доля как в посевных площадях, так и в валовом сборе картофеля возрастает. Между тем в сельхозорганизациях, где урожайность

самая высокая, объем производства в последние пять лет почти не растет, а в 2020 г. он был минимальным за этот период. (См. рис. 7 и 8.) В результате сокращение производства картофеля в низкотоварном секторе (хозяйствах населения) не компенсируется ростом производства в товарных хозяйствах. Если фермерским хозяйствам сложно встраиваться в торговые сети из-за неспособности обеспечить ритмичные и массовые поставки стандартизированной продукции, то именно сельхозорганизации являются основными поставщиками супермаркетов. На основе их поставок картофеля и формируются розничные цены.

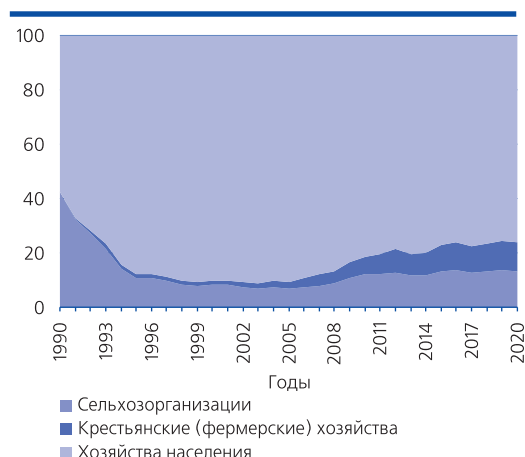
По информации Росстата, в целом в 1995 г. на один купленный килограмм для питания семьи приходилось 4,53 кг картофеля, выращенного в хозяйствах населения, в 2006 г. – 1,39 кг, в 2013 г. – 1,05 кг, в 2015 г. – 0,94 кг, а в 2018 г. (последнем, за который есть данные) – 0,9 кг. Если учитывать общий тренд сокращения производства в хозяйствах населения, то натуральные поступления в 2020 г. были еще меньше (производство картофеля с 1995 по 2020 гг. в хозяйствах населения сократилось с 35,8 до 12,8 млн т). Только в 2021 г. Росстат и

Рис. 7. Структура валового сбора картофеля в 1990–2020 гг., в %

Источник: Росстат.

Рис. 8. Структура посевных площадей под картофелем в 1990–2020 гг., в %

Источник: Росстат.

мониторинговые опросы РАНХиГС по продовольственной безопасности зафиксировали разворот в тренде сокращения производства картофеля в хозяйствах населения — оно стало расти. Однако его расширение имеет очевидные ограничительные факторы: старение населения, отсутствие соответствующего трудового навыка у молодых, сокращение номинально и реально проживающих на селе сельских жителей, проблемы с реализацией выращенного картофеля.

Рост производства картофеля в сельскохозяйственных организациях сдерживается тем, что они обладают большими возможностями в изменении структуры производства в зависимости от уровня рентабельности продукции. Сравнение рентабельности основных культур показывает, что по картофелю и овощам она меньше, чем по масличным, зерну и даже свекле. (См. таблицу.) В среднем за период 2014–2018 гг. рентабельность производства картофеля составила 75% от рентабельности производства зерна, 37% — подсолнечника, 50% — сахарной свеклы, превысив лишь рентабельность производства овощей открытого грунта — 155%. Фермеры располагают меньшей свободой в выборе культур, у них меньше техни-

ки и возможностей ее сменить. Если они получили грант или субсидию и сформировали картофельные или овощеводческие хозяйства, то будут производить картофель даже тогда, когда выгоднее производить зерно.

При этом картофель российского производства является конкурентным по цене — это видно по номинальному коэффициенту защиты NPC (соотношение цен на мировом рынке и на пороге российской фермы): с момента девальвации рубля в 2014–2015 гг. он неизменен и равен 1. Таким образом, отсутствуют возможности как для снижения внутренних цен за счет расширения импорта, так и повышения рентабельности производства за счет экспорта по более высоким ценам.

Можно сформулировать следующие выводы:

1. Рост потребительских цен на картофель в 2020–2021 гг. связан со структурными изменениями в данном сегменте сельхозпроизводства — сокращением производства картофеля в хозяйствах населения, слабо реагирующих на конъюнктуру рынка, и увеличением роли рыночно ориентированных производителей.

2. Сельскохозяйственные организации и крестьянские (фермерские) хозяйства не за-

Рентабельность производства основных культур в сельскохозяйственных организациях в 2014–2018 гг., в %

Год	Зерно (включая кукурузу)	Семена подсолнечника	Сахарная свекла	Картофель	Овощи открытого грунта
Без учета субсидий из бюджета					
2014	24,3	48,6	38,6	34,9	17,8
2015	39,5	90,9	78,9	23,9	26,6
2016	32,8	70,5	56,2	4,7	7,4
2017	18,6	42,0	13,2	19,8	4,1
2018	25,6	33,2	27,6	22,9	12,6
С учетом субсидий из бюджета					
2014	30,5	52,8	40,5	38,2	19,5
2015	44,9	94,1	80,9	26,9	29,1
2016	37,0	73,1	58,1	5,8	9,0
2017	21,4	42,2	13,4	22,3	7,5
2018	29,0	33,3	27,8	26,9	16,6

Источник: Росстат.

мешают сокращение производства картофеля в хозяйствах населения.

3. При текущем высоком уровне мировых цен на сельскохозяйственную продукцию, которые стимулируют производство в первую очередь экспортно ориентированных (зерновых, масличных) и импортозамещающих (сахарная свекла) культур, рост производства картофеля возможен за счет увеличения посевных площадей в фермерских хозяйствах, где ограничен выбор культур для производства, конкурирующих за землю с картофелем. Рост производства картофеля в хозяйствах населения возможен (при продолжении падения доходов в домохозяйствах), но ограничен (ввиду старения населения, утраты навыков

производства новыми поколениями сельского населения).

4. Чтобы простимулировать развитие картофелеводческих хозяйств, необходимо сместить фокус государственных субсидий на производителей продуктов, которые конкурентны по цене на мировом рынке, но пока ориентированы на внутренний. В первую очередь — на специализированные фермерские хозяйства; поддержку строительства овощехранилищ для малых производителей; снижение административного бремени для облегчения ведения микро- и малого предпринимательства; содействие разработкам в области селекции и семеноводства в целях удешевления современных сортовых семян для картофеле- и овощеводства. ■

Potato Price: Growth Factors and Ways to Reduce

Denis S. Ternovskiy – Leading Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor (Moscow, Russia). E-mail: ternovskiy-ds@ranepa.ru

Natalia I. Shagaida – Director of Center for Agro-Food Policy of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Head of Agricultural Policy Department of the Gaidar Institute for Economic Policy, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor (Moscow, Russia). E-mail: shagaida@iep.ru

Since the end of 2020, the price of potatoes has sharply increased in Russia. The growth is associated with structural changes in production and a high level of world prices for crop products competing with potatoes for acreage. The increase in the cost in late winter and early summer is associated with the import of new potatoes, the price of which always differs from the prices of the last harvest and depends, among other things, on the ruble exchange rate.

Key words: potatoes, price for potatoes, potatoes output, potato acreage, profitability of potato production.

JEL-codes: Q18, Q11, D12, D13.